

жаеть *совокупности* и *связи* группированныхъ единицъ времени,—этихъ способовъ образовать ритмическій узоръ, безъ котораго музыка утратила бы одно изъ важныхъ своихъ достоинствъ.

Наконецъ нынѣшняя восточная нотація рѣшительно бессильна для выраженія съ нѣкоторою ясностью инструментальной *полифоніи*, которая нынѣ начинаетъ проникать въ болѣе интеллигентныя кружки восточныхъ обществъ, и, несомнѣнно, вскорѣ будетъ имѣть тамъ обширное употребленіе. А со введеніемъ *полифоніи* распространится и линейная нотація, которая затѣмъ, съ наплывомъ европейскихъ произведеній и упроченіемъ ихъ чрезъ школы и сборники пѣсенъ, можетъ погубить само народное греческое пѣніе, столь упорно коснѣющее въ привязанности къ педобнымъ формамъ крюковой нотаціи.

4. Нынѣшнее состояніе церковнаго пѣнія въ греко-восточныхъ церквахъ и желательныя въ немъ преобразованія.

Европейскимъ путешественникамъ по Востоку вообще не правится греческое пѣніе въ томъ его видѣ, въ какомъ оно слышится нынѣ на церковныхъ клиросахъ. Впечатлѣніе, производимое имъ, совершенно противоположно впечатлѣнію, какое нѣкогда получали наши предки, при св. князѣ Владимірѣ и затѣмъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, отъ этого *ангельскаго* пѣнія, и объясняется не разностію только народныхъ вкусовъ или привычкою европейцевъ къ гармоническому пѣнію, но и дѣйствительно пемысонымъ состояніемъ нынѣшняго церковнаго пѣнія въ греко-восточныхъ церквахъ.

По отзыву Бурго-Дюкюдрэ греческая церковная музыка и сама по себѣ представляетъ не мало неуройствъ и трудностей къ исполненію вслѣдствіе смѣшенія въ ней родовъ пѣнія (діатоническаго, хроматическаго и эгармоническаго), равно какъ вслѣдствіе переноса мелодій изъ одного гласа въ другой или даже смѣшенія гласовъ, вслѣдствіе разнообразія звуковыхъ лѣствицъ одного и того же гласа и звуковъ добавочныхъ, а также обилія вариантовъ и отсутствія ритмической симметріи, а главное вслѣдствіе недостатка опредѣленной и достаточно разработанной теоріи пѣнія и особенно недостатка эрудіціи и пѣвческой выправки пѣвцовъ, которые руководятся въ пѣніи лишь инстинктомъ и привычкою. „Все, что мы знаемъ, говоритъ онъ, о красотѣ различныхъ (греческихъ) мелодій, мы замѣтвовали не чрезъ слушаніе, а чрезъ чтеніе. Въ храмѣ часто намъ приходилось не узнавать пѣснопѣнія, которое мы знаемъ наизустъ,—такъ они искажены исполненіемъ“. Къ числу недостатковъ греческаго цер-

ковнаго пѣнія вчастности онъ относитъ неточность воспроизведе-
денія пѣвцами *уменьшенныхъ* и *увеличенныхъ* интервалловъ, не
терпимые въ европейскихъ хорахъ приемы пѣнія и оттѣнки го-
лосоваго тэмбра, и особенно вооружается противъ *исона*, испол-
няемаго несовершеннолѣтними пѣвцами и дѣтскими голосами.
„Ничего нѣтъ столь ужаснаго, столь варварскаго и столь про-
тивпаго для европейскаго уха, говоритъ онъ, какъ пѣніе, которое
слышится въ восточныхъ церквахъ. Эти интерваллы, не похожіе на
наши тоны и полутоны, эти сочетанія звуковъ, которыя состоятъ
по большей части изъ столь же неправильнаго тэмпа, какъ и
фальшивыхъ нотъ, эти дребезжащіе голоса, это посовое пѣніе,
эта монотонность, эта безвкуспца, этотъ немилосердый *исонъ*, ко-
торый производитъ въ мелодіи какъ бы насильственное дѣйствіе
вертела, пронзающаго человѣческое тѣло: все это производитъ
на слушателя такое же непріятное впечатлѣніе въ области эсте-
тическихъ требованій, какъ морская болѣзнь въ области требо-
ваній физиологическихъ“¹⁾.

Этотъ рѣзкій отзывъ ученаго французскаго музыканта о не-
достаткахъ нынѣшняго греческаго церковнаго пѣнія можно бы
считать преувеличеннымъ, если бы онъ не былъ такъ подробенъ
и обстоятеленъ, если бы не согласовался съ нынѣшнимъ состоя-
ніемъ греческаго народа и его культуры и, наконецъ, если бы
не подтверждался свидѣтельствами о томъ же предметѣ другихъ
пашихъ, компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ, путешественниковъ по
Востоку. Политическое и внѣшне-церковное состояніе грече-
скаго народа нынѣ дѣйствительно таково, что не только не воз-
вышаетъ его духъ и не возбуждаетъ силъ для дѣятельности въ
области эстетическаго, но и явно сопровождается упадкомъ искусствъ
вообще и пѣвческаго искусства и эрудиціи въ особенности²⁾.
Извѣстный нашъ ученый путешественникъ по Востоку архима-
ндритъ, впоследствии епископъ Порфирій (Успенскій), во многихъ
мѣстахъ Европы, Азии и Африки, какъ-то: въ Одессѣ Венеціи,
въ Іерусалимѣ, Египтѣ и на Синаѣ, слышалъ дурныхъ пѣвцовъ
и п. нимъ первоначально составилъ о греческомъ церковномъ
пѣніи дурное мнѣніе³⁾. Онъ также слышалъ горькія жалобы
дикей и *ризничаго* Синайскаго монастыря на то, что тамъ, за

¹⁾ Etudes sur musique eccles. Grecque. Paris, 1877 an. стр. 5—7, 70.

²⁾ См., наприм., слезныя жалобы Константинопольскаго патріарха Анеима архим. Порфирію на печальное положеніе православ. церквей въ Турціи. „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри“ въ 1846 году, ч. 2, отд. 2, стр. 30. То же подтверждаютъ и позднѣйшіе путешественники по Востоку. Срв. Синод. Ц. Вѣд. 1895 г. № 6.

³⁾ „Первое путешествіе въ Аѳон. монастыри и скиты“ ч. 1, отд. 1, § стр. 68.

малочисленностию братіи, пѣнь иѣтъ хорошихъ ни чтецовъ, ни пѣвцовъ ¹⁾).

Однако церковное пѣніе въ греческихъ церквахъ, и при нынѣшнемъ ихъ состояніи, не окончательно упало. Тотъ же ученый музыкантъ Б.-Дюкудрэ въ греческомъ церковномъ пѣніи находитъ „много фразъ весьма выразительныхъ и счастливыхъ мелодій (стр. 5). Кроме того, онъ свидѣтельствуетъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ Востока, именно: въ Смирнѣ въ церкви св. Димитрія и частью въ Константинополѣ, въ церкви патриаршей, онъ слышалъ и хорошее пѣніе. Въ этой послѣдней онъ съ удовольствіемъ слушалъ $\Phi\acute{\omega}\varsigma \lambda\alpha\rho\acute{\omicron}\nu$ („Свѣте тихій“), пѣтое въ унисонъ двѣнадцатью священниками. Соборное унисонное пѣніе священниковъ, по его отзыву, хотя имѣетъ также своего рода недостатки, однако „производитъ впечатлѣніе, не лишнее прелести. Злоупотребленіе трелями и украсительными нотами, употребленіе дрожащаго пѣнія и посогого тѣмбра, все это нѣсколько сглаживается общимъ исполненіемъ. Сверхъ того, атака на интерваллы измѣненныя *четвертью тона*, которая въ однопочномъ пѣніи (solo) почти всегда ошибочна, при общемъ пѣніи получаетъ больше твердости и самоувѣренности. Тогда происходитъ нѣкоторый видъ взаимодѣйствія между отступленіями отдѣльныхъ голосовъ, и ухо ощущаетъ нѣчто среднее, которое удовлетворяетъ его нѣсколько болѣе“ (стр. 8). Хорошее пѣніе въ церквахъ Востока не разъ слышалъ и вышеупомянутый о. архим. Порфирій. Такъ, описывая всепошное бдѣніе въ Аѳонско-Иверскомъ монастырѣ на праздникъ Успенія Богоматери въ 1845 г. онъ говоритъ: „Я очень радъ былъ слышать хорошее греческое пѣніе на Аѳонѣ и перемѣнилъ свое прежнее худое мнѣніе о немъ ²⁾. Въ соборномъ храмѣ Синайскаго монастыря при его же служеніи въ 1850 году, пишетъ онъ, „херувимскую пѣснь и причастень пѣлъ о. Кириллъ по-гречески, не въ носъ, такимъ чистымъ и нѣжнымъ теноромъ, и съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ, что всѣ мы заслушались и услادились. Здѣсь еще лучше, чѣмъ на Аѳонѣ (говоритъ онъ), я почувствовалъ и понялъ красоту греческаго церковнаго пѣнія. О. Кириллъ, какъ новый Кукузель, достоинъ пѣть предъ царями. Какъ жаль, что его сильное дарованіе и удивительное искусство остаются и, быть можетъ, навсегда останутся невѣдомы православному міру“ ³⁾.

¹⁾ „Второе путеш. въ Синайскій монастырь“, стр. 88, 92 и 96.

²⁾ „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри и скиты“ ч. 1, отд. 1, стр. 68—69. Интересны и сообщаемыя имъ здѣсь подробности праздничнаго богослуженія и пѣнія на Аѳонѣ.

³⁾ Его же „Второе путеш. въ Синайскій монастырь въ 1850 г.“ Спб. 1856 г. стр. 99.

Въ послѣднее время къ оживленію церковно-пѣвческаго искусства на греческомъ Востокѣ подають надежды: включеніе церковнаго пѣнія въ программы преподаванія въ духовныхъ и народныхъ школахъ, успѣшное учрежденіе особыхъ курсовъ пѣнія при нѣкоторыхъ духовныхъ школахъ, (наприм. при Ризарьелской семинаріи въ Аоипахъ), постепенно, хотя и слабо еще пробуждающійся интересъ къ научному изученію церковнаго пѣнія и къ собиранію письменныхъ памятниковъ древнихъ напѣвовъ (Церк. Синод. Вѣдом. 1895 г. № 6, стр. 239), сформированіе въ Константинополѣ около 1889 г. комитета (Епитропіи) для упорядоченія и очищенія отъ чуждыхъ элементовъ церк. пѣнія подѣ предсѣдательствомъ архимандрита Германа Аѳеопада, изобрѣтшаго „псалтиріонъ“ — инструментъ съ четвертями и третями топовъ (Синод. Церк. Вѣдом. 1891 г. № 36, стр. 1232 и дал.).

Но греческое церковное пѣніе, несомнѣнно, нуждается и въ нѣкоторыхъ улучшеніяхъ. По отзывамъ лицъ, слыхавшихъ и изслѣдовавшихъ это пѣніе, къ желательнымъ его преобразованіямъ должно отнести прежде всего перемѣну его крюковой нотациі, весьма трудной къ изученію, условной и измѣнчивой. По свидѣтельству путешественниковъ есть на Востокѣ и знатоки европейской музыки, владѣющіе музыкальными инструментами, которые могли бы „переложить греческіе напѣвы на наши ноты и так. обр. познакомить насъ съ красотами и витѣватостію греческаго церковнаго пѣнія, о которомъ у насъ не имѣють понятія, или говорятъ съ презрѣніемъ, слыхавъ ценскихъ пѣвцовъ въ Одессѣ, или Тагапрогѣ, въ Цареградѣ, или Іерусалимѣ“¹⁾. Къ перемѣнѣ греческой крюковой нотациі на линейную европейскую есть уже на Востокѣ и попытки какъ частныхъ лицъ, такъ и музыкальныхъ обществъ. Б.-Дюкюдрэ упоминаетъ о разныхъ свѣдущихъ въ музыкѣ грекахъ, которые помогли ему переложить на европейскую нотацию приложенные къ его книгѣ образцы напѣвовъ; Кристь прилагаетъ къ своей „Анѳологіи“ греческія мелодіи, переложеныя на наши ноты Тергестскимъ архим. Евстафіемъ Терейаномъ. Къ мысли о необходимости такихъ переложеній пришла и музыкальная миссія существующаго въ Константинополѣ общества подѣ названіемъ „Литературнаго кружка“. Архим. Порфирій Успенскій въ 1861 г. пашель въ Каирѣ нѣкоторые церковныя напѣвы въ переложеніи ихъ на линейную нотацию, которое, по его предположенію, сдѣлано въ Кіевѣ въ концѣ прошлаго вѣка, и ввелъ эти напѣвы въ употребленіе при

¹⁾ Тамъ же.

своём служеніи въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ ¹⁾. — Попытки эти, самымъ дѣломъ свидѣтельствуя о потребности изложить греческіе напѣвы европейскими линейными нотами, вмѣстѣ съ тѣмъ устраниаютъ и предположеніе нѣкоторыхъ о невозможности этого дѣла ²⁾. Конечно работы эти, какъ первые опыты, еще не вполне удачны и нуждаются въ усовершенствованіи. При продолженіи ихъ, можетъ быть, въ самой европейской нотациі потребуются нѣкоторые дополнительные знаки, особенно для обозначенія тонкостей *энгармонической* и *хроматической* гаммы и нѣкоторыхъ оттѣнковъ выраженія. Однако же возможность болѣе точныхъ переложеній существуетъ, и музыканты не должны охлаждаться ни въ ревности объ изслѣдованіи греческихъ церковныхъ напѣвовъ, ни въ стремленіи о ихъ переложеніи на европейскія ноты.

Что касается мелодическаго содержанія греческихъ церковныхъ напѣвовъ, то всячески желательно ихъ тщательное сохраненіе въ ихъ чистомъ видѣ, потому что они составляютъ родовое наслѣдіе, а вмѣстѣ и религіозно-политическое преданіе греческаго народа, характеризующее его вкусъ и складъ жизни. При томъ оно такъ оригинально, что незамѣнимо никакимъ инымъ пѣніемъ, и въ преобразованномъ и улучшенномъ своемъ видѣ могло бы послужить къ образованію оригинальнаго музыкальнаго языка, дѣйствительно свойственнаго народамъ Востока. Но для греческаго церковнаго пѣнія требуется разработка его музыкальной теоріи, а особенно преобразование его исполненія. Открытіе истинныхъ музыкальных началъ и свойствъ древняго пѣнія, конечно, всегда поучительно и полезно, но для пракческаго улучшенія современнаго намъ пѣнія одно само по себѣ недостаточно. Требуется не воскрешеніе древняго мертваго искусства (которое вполне и не возможно), а оживленіе существующей музыки сообразно потребностямъ времени. А для этого прежде всего необходимо разбраться съ накопившимся вѣками пѣвческимъ матеріаломъ, уяснить его теоретически и очистить; отдѣлать въ немъ дѣйствительно художественныя произведенія отъ посредственности, коренные и безусловно правильные напѣвы отъ вносныхъ и искаженныхъ, не стѣсняя однакоже и новое пѣspotворчество, по каждому произведенію давая надлежащее ему мѣсто и значеніе.

¹⁾ „Приложеніе ко II ч. 2 отд.“, стр. 84 и др., а также: „Первое путеш. въ Аон. монастыри“, ч. I, отд. I, стр. 69.

²⁾ Такія переложенія считаетъ не возможными, наприм., Тимооей Милетскій въ статьѣ: *Περὶ τῆς μουσικῆς τῶν νεωτέρων Ἑλλήνων*. См. „Παυτώρα“, I. Янв. 1871 г. Съ нимъ отчасти согласенъ и Christ: „Anthol. Græca“. Proleg. p. CXXVI.

Нельзя согласиться съ мнѣніемъ Б.-Дюкюдрэ, будто къ греческимъ напѣвамъ и гласамъ необходимо примѣнить европейскую *полифонию*, отмѣнивъ греческій традиціонный *исонъ*, непривычный европейскому уху. Это если бы и не было соединено съ передѣлкою и искаженіемъ греческаго пѣнія, то во всякомъ случаѣ было бы въ немъ элементомъ новымъ и послужило бы къ ослабленію обращенія въ немъ многихъ свойственныхъ ему мелодическихъ богатствъ. Нельзя требовать и совершеннаго измѣненія пріемовъ пѣнія, если они привычны и нравятся греческой націи, и только желательно точное воспроизведеніе интервалловъ, надлежащее приготовленіе пѣвцовъ и удаленіе изъ клиросной практики лишь тѣхъ пріемовъ пѣнія, — порожденій привычки или невѣжества пѣвцовъ, — которые, напоминая собою нечленораздѣльные звуки животныхъ, или болѣзненное состояніе голосовыхъ органовъ, нынѣ уже никому не могутъ нравиться. Ибо дѣйствительно исполненіе „пѣвцовъ гнусащихъ, поющихъ дребезжащимъ голосомъ, блѣющихъ, дѣтей воющихъ и визжащихъ“ можетъ выносить не всякій присутствующій во храмѣ, особенно если онъ не лишенъ воспитанія и музыкальнаго чувства ¹⁾. „Есть эпоха, говоритъ Дюкюдрэ, когда для жителей Востока идеаль музыки состоялъ въ умѣнши пѣть въ носъ. Теперь господствующая сила европейскаго вкуса вытѣсняетъ эту странность, какъ уродливость, и опять энергически вызываетъ *натуральное* голосовое произношеніе. Злоупотребленіе нотами украсительными (агрементами), которое обезображиваетъ нынѣ наиболѣе выразительныя мелодіи, можетъ легко исчезнуть. Нынѣ практикуемый въ греческомъ пѣніи стиль можетъ быть съ пользою замѣненъ исполненіемъ болѣе простымъ, болѣе широкимъ и менѣе усаженнымъ фіоритурами. Наконецъ особенно необходимо *пѣть* всегда *вѣрно*. Къ несчастію употребленіе интервалловъ въ $\frac{3}{4}$ и въ $\frac{5}{4}$ тона присоединяетъ трудность почти непреодолимую для истолкованія музыки, которая не позволяетъ употребленія никакого инструмента“. Это дѣйствительно азіатская роскошь мелодическихъ оборотовъ и эта утонченность античнаго искусства въ цвѣтущее его время едва ли и возможна на практикѣ для нашего скуднаго искусствами и по преимуществу практическаго вѣка. Въ самомъ греческомъ искусствѣ пѣнія они производятъ нынѣ замѣшательство и путаницу, которыя не могутъ продолжиться въ потомствѣ и угрожаютъ погубить и другія здоровыя и цвѣтушія части національной греческой музыки. Ибо, согласимся съ Платономъ, что умень-

¹⁾ Выраженія, заимствованныя изъ цитированной не разъ книги Б.-Дюкюдрэ, стр. 65—66.

шенные и увеличенные четвертью тона интерваллы допускаются теорією, но требуют напряженнаго уха слушателей и слишком малы для того, чтобы безспорно могли быть оцѣнены по достоинству, такъ какъ „все согласны предпочесть авторитетъ уха авторитету мысли“¹⁾. Подобное сему должно сказать и о тонкости оттѣнковъ произношенія звуковъ и музыкальнаго выраженія. Б.-Дюкюдрэ совѣтуетъ или совсѣмъ удалить изъ пѣнія интерваллы иные, чѣмъ тоны и полутоны (какъ это сдѣлано и у насъ въ Россіи въ Мелетіевомъ переводѣ греческаго распѣва) и такъ обр. упростить гамму, или же болѣе тщательно обучать пѣвцовъ пѣнію при пособіи особаго инструмента, различающаго дробныя дѣленія интервалловъ²⁾. „Не нужно, продолжаетъ онъ, доказывать, что пока исполквателями греческой церковной музыки будутъ лица, которыхъ голоса будутъ не обработаны, и пока у нихъ навыкъ и память не дополнятся истиннымъ знакомствомъ съ музыкальною литературой и теоріей, дотолѣ нельзя ждать улучшения въ пѣніи, какова бы ни была помимо сего реформа, имѣющая предметомъ музыку саму по себѣ³⁾).

¹⁾ *Respublica*. L. VII.

²⁾ Къ обученію пѣвцовъ могъ бы быть съ пользою примененъ *органъ Александра*, различающій четверти тоновъ изобрѣтенный г. Винцентомъ. „*Etudes... В. Ducoudray*“, стр. 69.

³⁾ Тамъ же.